

Наш Джафар Джабарлы

ДЖАФАР ДЖАБАРЛЫ писал стихи большей частью юмористические, хотя его перу принадлежит и романтическая поэма-легенда «Гыз галасы». Но все же это не было стихией его могучего таланта. Он был поэтом сцены. Его драмы овеяны высокой поэзией.

Героическая борьба великого полководца древней азербайджанской земли Бабека-Эльхана против иноземных захватчиков; подвиг азербайджанской девушки Алмас, как Прометей, принесшей в темную деревню огонь просвещения; дружба азербайджанцев, русских, армян, закаленная в огне революционных боев 1905 года; Севиль, ставшая символом раскрепощенной женщины Востока; Октай — великий страдалец, отдавший весь жар своего сердца искусству родного народа; Франгиз, ставшая жертвой своей трагической любви; Айдын — мечтатель-романтик, разбитый и уничтоженный беспощадными законами жизни в царстве золота; Гюльтекин с ее трогательной наивностью и печальной судьбой... все это вызвано к жизни кистью большого художника. Во всех этих образах большая жизненная правда бьется горячий пульс подлинной поэзии, поэзии труда, поэзии смелой светлой мечты.

Творчество Джафара Джабарлы можно уподобить плодородной земле, где благоухание цветов, радуга красок, широта горизонта, овеянная свежестью воздуха, музыка родников, шелест листьев сразу пленяют человека, подчиняют его неотразимой силе благородной красоты и величия. Но эта земля, обильная цветами и сочными плодами, полная чарующей красоты, богата еще своими недрами, нижними пластами, где пылкий ум человека-геолога, обнаружив несомненные сокровища образов, чувств и мыслей, поэтической фантазии.

ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Дж. Джабарлы всегда на переднем плане яркая фигура человека, несущего в себе наиболее характерные черты своей эпохи.

Дж. Джабарлы, большой художник-реалист, был писателем, хорошо знающим историю, быт, душевные богатства своего народа. Но подлинный талант не может втесняться в узкие национальные рамки. В его произведениях с большой силой выражена идея интернационализма.

Герои Джабарлы наделены

М. Давудова в роли Франгиз («Октай аль оглы»).

Ульви Раджаб в роли Эйюба Асрияна («В 1905 году»).

Л. Бедирбейли в роли Алмас.

РАСУЛ РЗА.

□

характерными чертами социальной среды, эпохи, национальной принадлежности. Читатель без особого труда может датировать произведения Дж. Джабарлы сам, без специального указания автора, — так мастерски схвачены в них главные приметы жизни, так ясно слышен голос дней, что их не спутаешь с явлениями другого периода, других этапов общественной жизни. Севиль, Алмас, Яшар, Гаджи Ахмед, Имамьяр, Айдын, Девлет-бек — все они с предельно точными адресами в летописи общественной жизни. Именно поэтому они и стали общими образами, характерными для целой эпохи.

ДЖАБАРЛЫ заставляет думать. Его произведения вызывают читателя, зрителя на спор, пробуждают у него глубокое размышление.

Вы можете согласиться или не согласиться с Дж. Джабарлы в интерпретации того или иного жизненного явления, но никогда не сможете остаться равнодушным к мыслям, чувствам, выраженным в его творениях.

Низами как-то писал про себя: «Если через сто лет ты спросишь: где он? Из каждого бейта раздастся возглас: вот он».

Каково великое счастье для творца, который может лицом к лицу со своей совестью полным голосом сказать эти слова!

Дж. Джабарлы был именно таким писателем. Он всегда присутствует в своих произведениях. Это присутствие мы ощущаем в форме выражения мысли, в манере лепить образы, в присущей ему выразительности, емкости языка, новых словах. Для Джафара Джабарлы как для писателя характерна проблемность его больших и малых произведений. В каждой из своих пьес он ставит определенную проблему и решает ее глубоко эмоционально, правдиво, образно. Любость к простому человеку, протест против порабощения человека и его мысли, подлинный гуманизм, поражающая ос-

ведомленность в тайнах человеческой души, абсолютный слух, улавливающий тончайшие колебания сердечных струн человека, гражданское мужество, беспредельная преданность творчеству, умение находить главное направление общественного процесса — все это чудесно совмещалось в Дж. Джабарлы.

Он являет собой образец советского писателя, для которого интересы народа были превыше всего. Весь свой светлый талант отдал Дж. Джабарлы делу коммунизма, делу героической нашей партии. Советская действительность, процесс коллективизации, борьба за новые, коммунистические отношения, дружба народов, раскрепощение женщин, судьба азербайджанской интеллигенции... О чем бы ни писал Дж. Джабарлы, он всегда оставался партийным художником, затрагивающим самые актуальные, самые злободневные вопросы.

Даже свою пьесу «Невеста огня», посвященную событиям седой древности, Джабарлы наполнял таким актуальным содержанием, что эта пьеса стала важнейшим фактором в борьбе современников драматурга против религиозного дурмана.

Дж. Джабарлы явился новатором в азербайджанской драматургии, его замечательные драматические произведения были и остаются гордостью нашей национальной сцены.

От трогательной мелодрамы «Увядающие цветы», написанной в 14-летнем возрасте, Джабарлы поднялся до создания подлинно шекспировских образов в своих позднейших пьесах.

Как всякий большой художник, Джабарлы соединил в своем творчестве народный юмор и глубокий лиризм, взволнованную патетику и правду жизни. Редко можно найти писателя, в такой степени ставшего властелином души своего поколения. Именами персонажей Джабарлы народ называл своих детей, его крылатые слова были на устах у всех.

ПРАЗДНУЯ 60-летие со дня рождения нашего незабвенного Дж. Джабарлы, основоположника азербайджанской советской драматургии, мы

празднуем большой день азербайджанского искусства, знаменательный день, который в связи с приближением 40-летия светлого праздника моей республики становится еще значительней.

Я хотел написать о Джафаре Джабарлы, о друге, так рано ушедшем от нас. Но что делать, если о нем трудно писать. О нем надо петь. Петь, как поют о весне, принесшей радость людям, петь, как поют о героях, которые, совершая беспримерные подвиги, прославляют свой народ в веках. Да, о нем надо петь сердцем. И сегодня, в этот праздничный день, мне кажется, я слышу биевые сердца сотен тысяч людей, поклонников светлого таланта Джафара Джабарлы. Они, эти сердца, поют о нем, о вдохновенном художнике, о гражданине, о друге, о простом большом человеке, о нашем Джафаре Джабарлы.

Дж. Джабарлы.

ДЖАФАР ДЖАБАРЛЫ. Картина С. Шарифзаде и И. Наджафули.

«СОВРЕМЕННАЯ ЖИЗНЬ ДОЛЖНА НАПРАВЛЯТЬ ТВОРЧЕСТВО СОВЕТСКОГО ПИСАТЕЛЯ. Я МОГУ НАПИСАТЬ И НАПИШУ ТАКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ, КОТОРЫЕ ПОСЛУЖАТ ГРЯДУЩЕМУ СЧАСТЬЮ ТРУДОВОГО НАРОДА МОЕЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РОДИНЫ».

Талат ЭЮБОВ

ЖИВУТ ТВОИ ГЕРОИ

мы без тебя твою справляем годовщину, ты мало жил, что тридцать пять пустяк, но от сынов страны — по праву сына, по праву твоего согражданина я говорю — потом все было так:

СВЕТЛЕЙ И ЧИЩЕ СТАНОВИЛИСЬ ДАЛИ, В ТВОЕМ КРАЮ ЦВЕТЫ НЕ УВЯДАЛИ; ТВОИ СЕВИЛЬ, ТРАУР ЧАДЪ ЗАБЫЛИ; СОНА НА ТАРЕ ТОМ, ЧТО ЕЯ ПОДАРЕМ, СЛОЖИЛА ПЕСНИ О ЛЮБВИ БАХШИ, И БЫЛИ ЭТИ ПЕСНИ ХОРОШИ.

КОГДА НАРОД ПОДНЯЛСЯ НА ВРАГА И КРОВЬ ДРУЗЕЙ ОКРАШИВАЛА ПАШНИ, КОГДА СЖИГАЛО ПОЛЫМЯ ДУГА, ТВОИ ГОРХАМАЗЫ БЫЛИ ВПРЯМЪ БЕСТРАШНЫ ДЫМИЛИСЬ ЧЕРНЫЕ РУИНЫ КЕРЧИ, И АВТОМАТ ЭЛЬХАНУ ЖЕГ ЛАДОНЫ, А ВОЗДУХ БЫЛ ПЛОТНЕЕ ГУТТАПЕРЧИ, И ВСЕ ВОКРУГ НЕГО СЖИГАЛ ОГОНЬ, — ПРОВИТЫЙ ТРИЖДЫ, ОН НЕ ОСТАПУЛСЯ. КОГДА ЖЕ ПРОНЯЛ ОН, ЧТО БОИ ЖЕСТОКИ И ЧТО НА ВЫБОР ТОЛЬКО ПЛЕН ОСТАЛСЯ, — ПОСЛЕДНЕЙ ПУЛЕЙ ВЫСТРЕЛИЛ В ВИСОК.

ТАК ЖИЛИ В ДНИ ВОЙНЫ ТВОИ ГЕРОИ, И ПОЛЮБИЛИ ИХ СИЛЬНЕЕ МЫ ВТРОЕ.

А ПОСЛЕ... НА ЦЕЛИНАХ КАЗАХСТАНА ЯШАР ОВСОСНОВАЛ СВОИ ПЕРВЫЙ СТАН. ОН С ТАНЕЙ ПРОТИВОСТОЯЛ БУРАНУ

И ВМЕСТЕ С ТАНЕЙ ПОВЕЖДАЛ БУРАН. ОН МОГ ЗАМЕРЗНУТЬ ТАМ... НО ПОГЛЯДИМ НА ХЛЕБ ЦЕЛИННИК, ВЫРАЩЕННЫЙ ИМ.

С ДЕРЕВНЕ СТАРОЙ ВСТРЕТИШЬСЯ В ЛЕГЕНДЕ, ТЕПЕРЬ ТАКОЙ ДЕРЕВНИ НЕТ У НАС. СУРЬМА, ЧТО ПОМОГАЛА ТАМ АЛМАС, САМА УЧИТЕЛЬСТВУЕТ В ЕНГЕНКЕ. А БЫЛО ТУЖКО — ТЫ ПИСАЛ ОБ ЭТОМ. ИЗ ТЫМЪ НАРОД ПОДНЯЛСЯ ДО ВЫСОТ, КАКИМ ЖЕ НАДО БЫТЬ БОЛЬШИМ ПОЭТОМ, ЧТОБ НА ПОЛВЕКА ВИДЕТЬ ВСЕ ВПЕРЕД!

С ДРУГИМИ ВМЕСТЕ И ТВОИ ГОНДУЛЫ РАБОТАЛИ ГОДАМИ В ТИШИНЕ. ВЗВИЛСЯ РАКЕТА С ДРАГОЦЕННЫМ ГРУЗОМ И ВЫШЕЛ НАШ ДОСТАВИЛА ДУБЕ НАД КУЧКОЙ ЗАРУБЕЖНЫХ ВАЛАГУРОВ, ВРАДЕЙ, ВРАГОВ — ОНИ СТОЯТ КРЕПКИ, И С НИМИ СЕДОВАЛСЯ БЕЛОКУРОВ И С МОИМЕ ЕГО УЧЕНИКИ НА ПОЛЕ, НАД ГЛАЗКАМИ ЛИНИИ ИХ МНОГО — ГЮЛЬТЕКИН И ФИРАНГИЗ.

И МЫ — БОЙЦЫ СОВЕТСКОГО СТОЛЕТИЯ, ПОЗНАВШИ НЕМАЛО НА ВЕКУ, МЫ ЗНАЕМ, КАК ОН СЛАВИТСЯ НА СВЕТЕ — РОДИНКИ ОГНЯ И ГОРОД ТВОЙ — БАКУ, ТВОИ ГЕРОИ И ТВОИ ТВОРЧЕСТВА ЖИВУТ ИЗ ПОКОЛЕНИЯ В ПОКОЛЕНИЕ. ДАНО ИМ МНОГО ЖИЗНЕН ПЕРЕЖИТЬ, БОРЬБЫ ВМЕСТЕ С НАМИ И ДРУЖИТЬ, АВТОРИЗОВАННЫЙ ПЕРЕВОД С АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО И. ОРАТОВСКОГО.

Эти сценические создания — наша большая творческая радость

Близкий и дорогой

В Азербайджанском театре русской драмы была прежде такая традиция, — на все главные роли в пьесах местных авторов приглашались актрисы-азербайджанки. И я была очень озадачена, когда мне предложили в 1938 году сыграть Соню из пьесы Джафара Джабарлы «В 1905 году». Мне понравилась эта трогательная, нежная девушка, я нашла в ней много общего с героинями Островского, Чехова, Горького. Но передо мной стояло главное — сделать ее такой, чтобы в ней узнали не Катерину или какую-нибудь другую русскую героиню, а именно, Соню из Азербайджана.

Самой большой наградой всем нам, участникам спектакля, были горячие аплодисменты зрителей.

Я не принимала участия в недавней постановке пьесы Джабарлы «Айдын» на сцене нашего театра. Но меня не могло не радовать то горение, тот глубокий интерес, с которым готовили свои роли артисты, и потом, позднее играли на сцене. Да, в пьесах Джафара Джабарлы много яркого, по-настоящему интересного и вдохновляющего для артиста.

К. БАВИЧЕВА, народная артистка республики.

Увлекательно, ярко

Думая о наследии замечательного драматурга, нельзя не восхищаться его светлым даром, его удивительным вниманием ко всему происходящему в жизни, его умением быстро, чутко отражать в своих произведениях оживающую действительность.

Очень злободневной была проблема освобождения женщины от цепких лап предрассудков — и появилась прекрасная пьеса «Севиль»; в деревне разнерушила классовая борьба — и драматург откликается пьесами «Алмас» и «Яшар»; идет коренная перестройка, борьба нового со старым в театре, в литературе — и Джабарлы пишет «Поворот».

Чуть ли не каждый год — по новой прекрасной пьесе! Вот это настоящая связь с жизнью, с современностью!

Чего греха таить — ни один из наших драматургов не отличается такой оперативностью, такой плодотворностью. А ведь какие величественные процессы происходят сейчас, они могли бы послужить материалом для создания самых интересных, самых волнующих драматургических произведений.

Адил ИСКЕНДЕРОВ, народный артист СССР, главный режиссер Азербайджанского академического драматического театра имени М. Азизбекова.

Любимый драматург

Нельзя не любить произведения Джафара Джабарлы. В его пьесах чувствуется биение пульса времени, глубокое понимание жизни. Обо всем Джабарлы пишет ярко, правдиво, сочным языком. Поэтому неудивительно, что многие его пьесы до сих пор любимы зрителем.

Недавно, готовясь отметить юбилей драматурга, мы стали думать в своем драматическом коллективе при Дворце культуры имени Шаумяна, как это лучше сделать. Возникла мысль поставить одну из пьес Джабар-

Джабир НОВРУЗ

«Севиль»...

Сегодня все, кто мог, ныряют в эти двери. Такой наплыв, такой поток Не част и на премьере.

И женщин много. На глаза Почти сползают чадры. Глядишь — улыбка и слеза, Как в дыме кухня чадной.

Очки уставив в темноту, Джафар — в обычной ложе. Он — на часах.

Он — на посту. Он сдержанно-тревожен. — В чем дело? Почему молчат? Нимало не смею им. Острота явно непоната...

Здесь — хорошо: зал возмущен... Здесь — плохо: вновь смолчал он...

(Отрывок из поэмы)

Зал представляем поглощен, Джафар — не сценой, — залом. — Вот здесь я плакал, не таюсь, Сона, конечно, помнит... И зал застыл, вздохнуть боюсь, чадру срысает!

И плачет зал огромный. Он смотрит не на сцену — в зал, Вниз, к людям, к людям ближе!

Зал засмеялся. Зароптал. Зал плачет. Зал недвижим. Идет «Севиль»...

Идет Севиль, Надев чадру, из дому. (Все это жизнь!... Все это было... Как знакомо...)

Как верно... Как знакомо...)

Сила художественного слова

Я испытываю тогда какое-то особенное чувство: моя героиня Гюльшад, призывая сбросить чадру, устремилась навстречу жизни, счастью не только бесправную, забытую Севиль, она обращалась ко всем тем женщинам, которые сидели в зрительном зале. А в те годы, почти тридцать лет назад, многие женщины ходили закутанные в чадру. Так сидели они и в театре. Большой радостью было видеть, как одна, вторая, третья женщина тут же, в зале, снимали свои покрывала и после спектакля шли домой с открытыми, просветленными лицами.

Немало слов горячей благодарности приходилось слышать артистке Марии Давудовой, прекрасно игравшей роль Севиль. Говорили многие женщины и мне, что моя Гюльшад открыла им глаза, помогла освободиться от предрассудков, обрести чувство собственного достоинства, найти свое место в жизни.

Очень приятно было услышать похвалу и от Джафара Джабарлы, который говорил, что мне удалось согреть сердечным теплом образ Гюльшад, сделать его простым, доходчивым.

Тогда же драматург посоветовал мне сыграть Гюльтекин. Только несколько лет спустя, после смерти Джабарлы, мне довелось сыграть эту роль.

Играла я и в других пьесах драматурга. И неизменно в работе над образами мной владело чувство большой творческой радости.

Фатма КАДРИ, народная артистка республики.

„Севиль“

Севиль выходит на порог, Но свет не светит ей. В чадре не различить дорог, В глазах — туман крошечный.

Она стоит, прикрыв глаза, Как будто неживая... И вдруг (себя не помнит зал!) Рывком чадру срысает!

И этот черный, страшный ком Этот выкриков и гула Балашу, вставшему столбом, Она в лицо швырнула.

...Не раз рассказывали те, Кто был тогда в театре, — На ступях, на полу, везде В ту ночь чернели чадры.

Перевел В. ПОРТНОВ.

БАКИНСКИЙ РАБОЧИЙ

19 МАРТА 1960 г.